

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на XI Международном фестивале православных СМИ «Вера и слово»

16 октября 2025 года в Зале церковных соборов кафедрального соборного Храма Христа Спасителя г. Москвы состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с участниками XI Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово». Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к собравшимся с Первосвятительским словом.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Всечестные отцы! Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся на фестивале православных СМИ. Рад возможности поделиться с вами своими мыслями и услышать то, что вас интересует и что вы хотели бы со мной обсудить. Полагаю, что такого рода встречи очень полезны для всех участников. Могу сказать в первую

очередь о себе: я многое получаю от этих встреч, от этих разговоров, потому что обратная связь для Патриарха — это непереносимое условие того, чтобы его слова сохраняли свою актуальность.

Сам жанр церковной проповеди, казалось бы, не предполагает обратной связи. Мы проповедуем *ex cathedra*, и люди с благодарностью это воспринимают. Но обратная связь — это непереносимое условие того, чтобы слово пастыря сохраняло свою актуальность. Ведь актуальность непременно связана с запросами тех, кто приходит в храм, кто молится, кто слышит слово, будь то священник на приходе, архиерей, тем более Патриарх. Поэтому придаю большое значение нашему фестивалю «Вера и слово» и еще и еще раз хотел бы сердечно всех вас приветствовать.

С развитием новых технологий в области обработки данных сегодня возможно создавать мгновенно распространяемые огромные массивы информации, чего, конечно, в прошлом быть не могло. Действительно, этим наша эпоха, которая называется информационной, отличается от всех предыдущих исторических периодов. Когда-то конвейер, с помощью которого производились промышленные товары, был неким двигателем технической революции. Хорошо известно, как рекламировались первые конвейеры на автомобильных заводах в Соединенных Штатах, — это воспринималось остальным миром как чудо и действительно сыграло большой рост в промышленном развитии. А в наши дни мы столкнулись с конвейером по производству и передаче информации, совокупность которой называется популярным ныне словом «контент». Тот факт, что всё большая часть такого контента появляется без участия или с минимальным участием человека, вызывает определенную тревогу. Технологии искусственного интеллекта позволяют автоматизировать многие информационные действия и информационную деятельность, что, как мне кажется, не всегда является благом.

Сразу оговорюсь: Церковь никоим образом не выступает против прогресса в области технологий, в том числе информационных, да это и бессмысленно. Напротив, мы должны пользоваться всем, в том числе техническими новшествами, которые дают нам возможность служить высшей цели, и очень важно, чтобы эти технические факторы никак не ослабляли нашу готовность свидетельствовать об истине Христовой. Нужно помнить, что все эти технические факторы — это инструменты, начиная от сохи, лопаты и вплоть до новейших средств, которые сегодня человечество использует. А средства мы должны использовать для того, чтобы передавать мысли, идеи, используя

в полной мере те возможности, которые открываются посредством современных технологий.

Однако любой скачок в развитии технологий, одновременно несет и определенные вызовы. И один из главных вызовов современного информационного пространства — это растущее недоверие аудитории ко всему, что производится в медиаполе. В общем, это естественный процесс. Когда всего слишком много, кто-то не доверяет, потому что не понимает; кто-то не доверяет, потому что подозревает; кто-то не доверяет, потому что ему просто что-то не нравится. Так или иначе, но недоверие присутствует в обществе, и очень важно, чтобы этот фактор никак не ослаблял нашу способность обращаться к людям со словом Христовой истины.

Ни для кого не секрет, что существуют определенные манипуляции, связанные с использованием информационных технологий. Манипуляции, направленные на то, чтобы исказить намерение источника или содержание того, с чем данный источник выступает. Ни для кого не секрет, что намеренное искажение фактов и разнообразные языковые манипуляции сопровождают рекламную деятельность, политических кампаний, а также международные конфликты. Сколько конфликтов возникает из-за восприятия событий в свете искаженной информации! Возникают подозрения, подозрения переходят в политическую плоскость, что приводит к реальным конфликтам. Все это, конечно, серьезно поколебало доверие людей к слову, столь зависимому от обстоятельств и конъюнктуры.

Это проблема не только светского общества. Недоверие и подозрительность к информации, возрастающая сложность различения правды и лжи, в том числе распознавания так называемых фейков, создаваемых искусственным интеллектом, — все это сказывается и на свидетельстве Церкви, потому что делает людей отчасти неспособными воспринимать благую весть о спасении.

Вырастает поколение, которое привыкает рассматривать окружающий мир через призму мира виртуального, в котором любое слово, любое видео и фото, даже любой человек, как он представлен в медиа, вполне может оказаться цифровой подделкой. И мы находимся только в начале этого скользкого пути, конечным итогом которого может стать совершенное стирание границы между реальным, существующим и виртуальным, эфемерным, то есть несуществующим. Апокалиптическая перспектива! Разве могли предыдущие поколения воспринять всерьез идею того, что в какой-то момент человечество перестанет делать различие между существующим и несуществующим? А сегодня это факт. Даже смерть человека не является

чем-то непреодолимым для носителя такого извращенного мировоззрения. Сегодня предпринимаются технологически весьма успешные попытки создать цифровые копии умерших людей, которые, с точки зрения коммуникации, общения через цифровую среду, становятся все менее отличимы от реально живших.

Как мы можем ответить на эти вызовы информационного общества? Прежде всего, необходимо избавиться от ложных страхов присутствовать в медиапространстве, сознавая при этом и трезво оценивая его особенности и опасности. Мы призваны к миссионерскому труду, в том числе в этом пространстве, в условиях, когда действительно возникает множество трудностей для аутентичного, то есть подлинного свидетельства о спасении. Но, с другой стороны, у нас нет выбора. Мы не можем не свидетельствовать, потому что в слове Божиим сказано: «Горе мне, если я не благовествую» (1 Кор. 9:16).

Преодоление недоверия в информационном поле становится пастырской задачей. Священники, ведущие работу в социальных медиа, должны отличаться от психологов, так называемых тренеров личностного роста и, наконец, попрошаек всевозможного толка. Аудитория, внимающая словам священника, — это, простите за выражение, не рынок, на котором можно повыгоднее себя «продать». В связи с этим меня удивляют и разочаровывают попытки некоторых священников переквалифицироваться в психологов-коучей и тогда уж без зазрения совести продавать свои услуги. Но ряса — это не спецодежда, которую в случае чего можно снять. Этот новый соблазн особенно людей амбициозных, которым кажется, что они вполне востребованы, но хотели бы чего-то большего. Иногда это стремление иметь что-то большее вступает в конфликт с пастырским призванием, и стремление к популярности, стремление к тому, чтобы извлекать из этой популярности материальные блага, превышает и побеждает подлинное пастырское призвание.

Конечно, любой «трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10:10), и нет ничего зазорного в том, что подписчики поддерживают священника пожертвованиями. Миссионерское служение требует больших временных, творческих и материальных ресурсов — это аксиома. Но хотел бы предостеречь пастырей от превращения в интернет-коммерсантов, забывших об ответственности за каждого подписчика. Иначе и быть не может. Если человек позиционирует себя в публичном пространстве как священник, то он должен соответствующим образом выстраивать свои отношения с теми, кто

его видит или слышит. Люди слушают слова священника, смотрят на его жизнь прежде всего потому, что этот человек облечен священным саном. Одно это уже требует от священнослужителей особой ответственности в общении с окружающими, тем более с использованием информационных технологий, которые делают слова священника доступными очень большой аудитории.

Если говорить о доверии, то оно начинается с внимания и уважения к слушающим наши слова. Впрочем, отношения с подписчиками не должны превращать пастыря в раба и заложника своей аудитории, не должны приводить к тому, что из страха так называемых отписок, из боязни потерять подписчиков священник идет на поводу у человеческих страстей, пытается любой ценой привлечь внимание людей, что, несомненно, не является допустимым, да и вообще достойным пастыря.

Но самое главное: пространство социальных сетей не должно превращаться в цифровую клетку, в мир, который создает преграду для участия в реальной церковно-приходской жизни, для участия в Таинствах Церкви.

Давайте задумаемся: не делает ли в настоящее время каждый из нас нечто такое, что позволяет нашим читателям и слушателям думать, что непринужденное общение со священником в социальных медиа и есть духовная жизнь? Это опасная иллюзия, которая встраивает нас в логику самодостаточности виртуального мира, достаточности суррогатного общения через цифрового посредника.

Конечно, не для всех вопросов можно найти быстрое решение — правильные ответы не всегда лежат на поверхности. Но убежден, что тема достойного и убедительного присутствия Церкви в информационном пространстве должна стать предметом глубокого и вдумчивого осмысления, в том числе участниками настоящего фестиваля.

Иногда может показаться, что свидетельству о Христе не пробиться через плотные дебри лжи и полуправды, в обилии порождаемые современными информационными средствами. Однако это не так, ведь «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4:12), «и нет твари, сокровенной от Него, но всё обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет» (Евр. 4:13).

Следует задуматься о том, что сеятель слово сеет (Мк. 4:14), и не просто сеет и покидает поле — совсем не так. Сеятель слова Божия должен наблюдать за

тем, что с этим семенем происходит — способно ли оно к росту, растет ли, приносит ли плоды? Другими словами, посеявший слово Божие должен сопровождать рост и развитие этого семени до самого сбора урожая, по которому и узнается эффективность деятельности сеятеля, его способность таким образом посеять и вскормить это семя, чтобы оно принесло богатые плоды.

Конечно, сеять мы должны с осознанием особой ответственности, с пастырской осмотрительностью и одновременно с пастырским дерзновением, чтобы семя было действительно способно принести плоды в духовной жизни всех тех, кто наше слово воспринимает.

Я хотел бы от всего сердца пожелать всем участникам международного фестиваля «Вера и слово» помощи Божией в их жизни, в их служении, в их трудах, которые, наравне с пастырским служением, сегодня имеют очень большое значение, связанное с самым главным — с возможностью человека обрести Божию правду, а тем самым и свое спасение. Благодарю всех за внимание.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru